

Обращения граждан, поступивших на иностранном языке

Что касается вопроса о рассмотрении обращений, поданных на иностранном языке, по данным Прокуратуры РФ, Уполномоченного по правам человека в РФ и уполномоченных по правам человека в регионах, ежегодно выявляется значительное число нарушений прав иностранных граждан и лиц без гражданства, которые далеко не всегда могут обратиться в прокуратуру и другие государственные органы на русском языке, а при рассмотрении обращений, поданных на иностранном языке, у граждан возникают проблемы, несмотря на то что в соответствии с ч. 3 ст. 62 Конституции РФ "иностранцы граждане и лица без гражданства пользуются в Российской Федерации правами и несут обязанности наравне с гражданами Российской Федерации, кроме случаев, установленных федеральным законом или международным договором Российской Федерации"

Закон N 59-ФЗ "О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации" не содержит положений о порядке рассмотрения обращений, поданных на иностранном языке. Это приводит к противоречивой практике правового регулирования данного вопроса в деятельности различных государственных органов - от установления в инструкциях о рассмотрении обращений в этих органах правила о необходимости перевода таких обращений до указания на то, что обращение рассматривается в числе случаев ненадлежащего оформления обращения большинство же инструкций по рассмотрению обращений, в том числе Инструкция о порядке рассмотрения обращений и приема граждан в органах прокуратуры Российской Федерации, утвержденная Приказом Генерального прокурора Российской Федерации от 30 января 2013 г. N 45, вслед за Федеральным законом N 59-ФЗ "О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации", вообще обходят данный вопрос молчанием.
[Приказ Генпрокуратуры России от 30.01.2013 N 45 \(ред. от 28.09.2021\) "Об утверждении и введении в действие Инструкции о порядке рассмотрения обращений и приема граждан в органах прокуратуры Российской Федерации" {КонсультантПлюс}](#)

В отношении прокуратуры, так же как и в отношении многих иных государственных органов, данному вопросу уделено внимание в других нормативных актах этих органов таких, например, как инструкции по делопроизводству, в связи с чем Верховный Суд РФ высказал позицию, что порядок рассмотрения и разрешения обращений граждан должен все же регулироваться соответствующей инструкцией о порядке рассмотрения обращений. Но в подавляющем большинстве инструкций о порядке рассмотрения обращений вопрос о порядке рассмотрения обращений, поданных на иностранном языке, не регулируют.

[Статья: Обеспечение реализации конституционного права граждан на обращение органами прокуратуры: проблемы правового регулирования \(Бывальцева С.Г.\) \("Конституционное и муниципальное право", 2020, N 4\) {КонсультантПлюс}](#)

Проблемы возникают и при оценке законности действий органов прокуратуры при разрешении заявлений и жалоб лиц, обратившихся на иностранном языке или языке народов Российской Федерации.

В соответствии с ч. 1 ст. 68 Конституции Российской Федерации государственным языком на всей территории нашей страны является русский язык. Согласно п. 1 ч. 1 ст. 3 Федерального закона от 01.06.2005 N 53-ФЗ "О государственном языке Российской Федерации" государственный язык Российской Федерации подлежит обязательному использованию в деятельности федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, иных государственных органов, органов местного самоуправления, организаций всех форм собственности, в том числе в деятельности по ведению делопроизводства. В п. 4 ст. 15 Закона Российской Федерации от 25.10.1991 N 1807-1 "О языках народов Российской Федерации" гражданам Российской Федерации гарантировано право на обращение в государственные органы, организации, на предприятия и в учреждения Российской Федерации с предложениями, заявлениями, жалобами на государственном языке Российской Федерации, родном языке или любом другом языке народов Российской Федерации, которым они владеют.

При этом в законе N 59-ФЗ также отсутствует запрет на обращение в государственные органы иностранным гражданам и лицам без гражданства

Вместе с тем в указанном Законе не регламентируется рассмотрение обращений, направленных на иностранном языке и языке народов Российской Федерации.

Решением Советского районного суда г. Улан-Удэ, оставленным без изменения судами апелляционной и кассационной инстанций, отказано в удовлетворении требований заявителя к прокуратуре Республики Бурятия об оспаривании действий по непредоставлению ответа на языке обращения (дело N 4г-228/17). Из материалов дела следует, что заявитель обратился в прокуратуру с письменным обращением на бурятском языке, но ответ на него дан начальником управления по надзору за исполнением федерального законодательства на русском языке. Суды, признавая законными и обоснованными действия должностного лица органа прокуратуры, пришли к выводу об отсутствии у федеральных органов государственной власти, включая органы прокуратуры, обязанности давать ответ на предложения, заявления и жалобы только на языке обращения.

Иную позицию занял Советский районный суд г. Красноярск, поддержанную Восьмым кассационным судом общей юрисдикции (дело N 88А-17594/2021) по административному исковому заявлению, предъявленному к прокуратурам Советского района, Центрального района и Железнодорожного района г. Красноярск, а также к прокуратурам г. Красноярск и Красноярского края, в котором заявитель просил признать действия административных ответчиков незаконными в части непредоставления ему ответов для вручения или направления ответов не на языке обращения. Из материалов дела следует, что административный истец направлял в органы прокуратуры обращения на узбекском языке, но ответы получил на русском языке, поэтому не мог понять их суть и осуществить в дальнейшем защиту своих прав. Кроме того, все ответы были направлены "для объявления" в связи с отбыванием им наказания в виде лишения свободы, ему не вручались, а приобщались к материалам личного дела. Решение суда первой инстанции, удовлетворившего требования административного истца, отменено судом апелляционной инстанции. Однако суд кассационной инстанции отменил апелляционное определение, оставив в силе решение Советского районного суда. По мнению суда кассационной инстанции, суд обоснованно пришел к выводу о том, что действия административных ответчиков в части непредоставления заявителю ответов на языке обращения или перевода ответов на язык обращения являются незаконными, поскольку ответы, исполненные на русском языке, направлены ему "для объявления", тогда как истец, не владеющий русским языком и имеющий статус осужденного, имеет в силу ч. 5 ст. 12 УИК РФ право на получение ответа на языке обращения или их перевод, что свидетельствует о неполучении заявителем ответов на свои обращения.

При этом судом кассационной инстанции не принято во внимание, что указанная норма возлагает обеспечение перевода ответа на язык обращения на учреждение или орган, исполняющие наказание.

Изложенное свидетельствует, что вопрос о порядке рассмотрения и дачи ответов органами прокуратуры на обращения граждан, поданные на их родном языке, нуждается в дополнительной регламентации.

[Статья: Проблемы правоприменения по делам об оспаривании решений, действий \(бездействия\) органов прокуратуры при рассмотрении обращений \(Мирошниченко М.Н.\) \("Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации", 2022, N 5\) {КонсультантПлюс}](#)

Практика КС РФ

Как следует из представленных материалов, Г.М. Садикову определением судьи было возвращено его заявление в связи с тем, что оно составлено на иностранном языке и к нему не прилагается соответствующий письменный перевод на русский язык.

По мнению заявителя, оспариваемое законоположение не соответствует статьям 26, 33 и 46 Конституции Российской Федерации, а также статьям 6 и 13 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, поскольку лишает лицо, не владеющее русским языком, права на доступ к суду.

Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные материалы, не находит оснований для принятия данной жалобы к рассмотрению.

[Определение Конституционного Суда РФ от 23.07.2020 N 1786-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Республики Узбекистан Садикова Гайрата Маевляновича на нарушение его](#)

[конституционных прав частью второй статьи 9 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации](#) {КонсультантПлюс}

На реализацию прав осужденного, не владеющего или недостаточно владеющего языком, направлены и положения статьи 12 УИК Российской Федерации, закрепляющие, что осужденные - иностранные граждане и лица без гражданства вправе давать объяснения и вести переписку, а также обращаться с указанными в части четвертой данной статьи предложениями, заявлениями и жалобами на родном языке или на любом другом языке, которым они владеют, а в необходимых случаях пользоваться услугами переводчика; ответы осужденным даются на языке обращения; при отсутствии возможности дать ответ на языке обращения он дается на государственном языке Российской Федерации с переводом ответа на язык обращения, обеспечиваемым учреждением или органом, исполняющим наказания (часть пятая).

Таким образом, оспариваемые В.М. Кулиевым нормы носят гарантийный характер и не могут расцениваться как нарушающие его конституционные права в указанном им аспекте. Как следует из жалобы, оспаривая конституционность названных им положений, заявитель, утверждая, что в недостаточной степени владеет русским языком (при этом что кассационный суд пришел к иному выводу), по существу, настаивает на их применении в его деле. Между тем оценка выбора норм права, подлежащих применению с учетом фактических обстоятельств конкретного дела, не относится к компетенции Конституционного Суда Российской Федерации, определенной в статье 125 Конституции Российской Федерации и статье 3 Федерального конституционного закона

Руководствуясь частью второй статьи 40, пунктами 1 и 2 части первой статьи 43, частью первой статьи 79, статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", Конституционный Суд Российской Федерации определил: **отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Республики Азербайджан Кулиева Вугара Магомед оглы**, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой, и поскольку разрешение поставленного заявителем вопроса Конституционному Суду Российской Федерации не подведомственно.

[Определение Конституционного Суда РФ от 21.07.2022 N 2060-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Республики Азербайджан Кулиева Вугара Магомед оглы на нарушение его конституционных прав частями четвертой и пятой статьи 12 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации, частью второй и пунктами 6, 14 и 21 части четвертой статьи 47 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, пунктом 63 Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений](#) {КонсультантПлюс}